
Поиски решения крестьянского вопроса в России в дворянских проектах конца XVIII – первой половины XIX в.

Аркадий Долгих

**The search for a solution to the peasant question in Russia in noble projects
of the late 18th – mid 19th century**

Arkady Dolgikh

(Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University, Russia)

DOI: 10.31857/S2949124X23010042, EDN: PNYXDW

Исследователи, изучающие общественную мысль и массовые настроения прошлого, постоянно нуждаются в цифровых показателях, которые могут в большей степени (по сравнению с отрывочными сведениями из дневников, мемуаров и отдельных актов разного рода) представить панораму мнений, распространённых в той или иной части населения. Однако нередко в силу отсутствия таких данных учёным приходится оперировать лишь единичными известными фактами и прибегать к выражению «так, например». Неудивительно, что и отношение русских помещиков к крепостному праву в дореформенную эпоху до сих пор нередко рассматривают или указывая на жестокость Салтычихи, или напоминая про гуманного А.С. Шишкова, хотя ни тот, ни другой опыт не был ни характерным, ни типичным для своего времени. Это заставило, вслед за В.И. Семевским¹, предпринять попытку выявления и сбора источников особого рода — дворянские проекты решения крестьянского вопроса, включая и собственно записки, посылавшиеся в различные правительственные органы (а иногда и инспирированные их руководством или самими монархами и их сподвижниками), и различные тексты, зафиксировавшие мнения, высказанные в тех или иных государственных учреждениях, и эпистолярные памятники, и статьи в журналах и т.п. за 60 лет — с начала правления Павла I (когда, согласно современным представлениям, в политике самодержавия наметился поворот в сторону смягчения крепостного права²) до воцарения Александра II. Подобные материалы второй половины 1850-х гг. гораздо лучше изучены и, кроме того, создавались уже в принципиально иную эпоху. Всего на данный момент удалось выявить 1452 документа³.

© 2023 г. А.Н. Долгих

¹ Семевский В.И. Крестьянский вопрос в России в XVIII и первой половине XIX в. Т. 1–2. СПб., 1888.

² Долгих А.Н. К проблеме поворота во внутренней политике российского самодержавия по крестьянскому вопросу в царствование Павла I // Вестник Елецкого государственного университета. Сер. История. 2004. Вып. 4. С. 81–92.

³ Их тесты см. в изданиях: Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.): дворянское общество и власть. Сборник документов / Публ. А.Н. Долгих. Т. 1–2. Липецк, 2005; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой четверти XIX веков: власть и общество. Сборник документов / Сост. А.Н. Долгих. Т. 1–2. Липецк, 2008; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII – первой половине XIX в. Сборник документов и материалов / Публ. А.Н. Долгих. Т. 1–4. Липецк, 2016.

Исследование этого массива и извлечение из него соответствующей информации при помощи элементов контент-анализа⁴ оказалось занятием отнюдь не лёгким и не всегда очевидным из-за фрагментарности сохранившихся сведений, которые к тому же порою несопоставимы, поскольку каждый подобный проект имел свои собственные цели, логику и структуру. А так как их количество не конечно, то и соотношение многих параметров при обнаружении новых текстов может измениться (хотя 35-летний опыт показывает, что открытия такого рода, как правило, мало что меняют в общей картине). Тем не менее данные об общем количестве проектов и их датировке вполне достоверны, а рассмотрение их по пятилетним группам нивелирует возможные неточности.

Сложнее выявить мотивы создания таких источников. Они иногда темны, но чаще всего делятся на гуманистические и экономические. Более или менее адекватным представляется соотношение проектов, составленных лицами, принадлежавшими к военному и гражданскому «генералитету» — чинам I–IV класса Табели о рангах, и записок, подготовленных представителями остальной части дворянства (выходцы из других сословий писали на эти темы так редко, что их вкладом можно пренебречь). Большое внимание в этих документах уделялось мерам, направленным на облегчение положения собственно владельческих крестьян (таксация ренты, запрещение продажи без земли, смягчение наказаний), меньше говорилось о дворовых (зачастую они отдельно вообще не упоминались). Труднее всего определить общее число авторов проектов, так как нередко речь шла о коллективных мнениях (особенно в государственных структурах). Об имущественном положении тех, кто формулировал и разделял эти позиции, также имеются лишь фрагментарные сведения.

Следует отметить, что и количество, и содержание данных источников напрямую зависели от колебаний правительственной политики, в которой при Александре I и Николае I наблюдалось чередование периодов активности и простоя: в 1801–1805 гг. — подъём, в 1806–1815 гг. — спад интереса к крестьянскому делу на фоне реформ М.М. Сперанского, в 1816–1820 гг. — новый всплеск, затихший в 1821–1825 гг. (что во многом оказалось связано с разочарованием монарха в прежней деятельности), в 1826–1830 гг. — некоторое оживление, в 1831–1840 гг. — штиль, сменившийся в конце десятилетия довольно динамичным обсуждением планов социальных преобразований, которое продолжилось до начала 1850-х гг. и реакции на европейские революции. Характерно, что количество известных проектов вполне соответствует этой динамике: за март 1801–1805 гг. их выявлено 171 (в том числе около 130 — за первые три года), за 1806–1810 гг. — 94, 1811–1815 гг. — 89, 1816–1820 гг. — 243 (в том числе около 160 — за 1817–1819 гг. и 72 — только за 1818 г.), с 1821 по ноябрь 1825 г. — 103, с конца 1825 по 1830 г. — 98, за 1831–1835 гг. — 56, 1836–1840 гг. — 50, 1841–1845 гг. — 197 (из них 72 датированы 1842 г.), 1846–1850 гг. — 280 (при этом в 1848–1849 гг. — более 130 и всего 8 — в 1850 г.), с 1851 по февраль 1855 г. — 46 (см. табл. 1).

Таким образом, в первой половине XIX в. в среднем ежегодно возникало по 25 проектов. При этом за весь период правления Павла I, когда жёсткий административный режим не способствовал развитию дворянской общественно-

⁴ Мангейм Дж.Б., Рич Р.К. Политология. Методы исследования. М., 1997; Манеки Р.В. Контент-анализ как метод исследования истории мысли (Поджо Браччолини). Источниковедческие исследования // Вестник Московского университета. Сер. 8. История. 1991. № 6. С. 72–82; Holsti O.R. Content analysis for the social sciences and humanities. Reading (Mass.), 1969.

политической мысли, их появилось всего 25 (в среднем по 6 за год), в александровское царствование — 700 (в среднем 28–29 за год), в николаевское — 727 (в среднем 25 в год). Конечно, они отражали взгляды наиболее энергичной части правящего сословия — дворянских мыслителей, государственных деятелей и предприимчивых помещиков и т.п., а не разного рода Плюшкиных и Коробочек.

Таблица 1

Дворянские проекты решения крестьянского вопроса в России (1796–1855)

Годы	Число проектов	В среднем за год	% к общему числу проектов за царствование	% к общему числу проектов 1796–1855 гг.
При Павле I	25	5,8	100	1,7
При Александре I	700	28,5	100	48,2
1801–1805	171	35,6	25,1	11,7
1806–1810	94	18,8	13,4	6,5
1811–1815	89	17,8	12,7	6,1
1816–1820	243	48,6	34,1	16,7
1821–1825	103	21,2	14,7	7,2
6.11.1796–19.11.1825	725	25,1	100	49,9
При Николае I	727	24,8	100	50,1
1825–1830	98	19,4	13,5	6,7
1831–1835	56	11,2	7,7	3,9
1836–1840	50	10,0	6,9	3,5
1841–1845	197	39,2	27,1	13,5
1846–1850	280	56,0	38,5	19,3
1851–1855	46	11,1	6,3	3,2
Итого	1452	24,9	100	100

Составлено по: Крестьянский вопрос в России (1796–1830 гг.). Т. 1–2; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой четверти XIX веков. Т. 1–2; Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой половине XIX в. Т. 1–4.

Разумеется, дворянское сословие отнюдь не было едино ни по опыту и способностям к ведению хозяйства, ни по своему мировоззрению, что осознавали и представители власти. Так, обращаясь к депутатам петербургского дворянства 21 марта 1848 г., Николай I говорил: «У нас весьма мало хороших и попечительных помещиков, много посредственных и ещё более худых, а при духе времени, кроме предписаний совести и закона, вы должны для собственного своего интереса заботиться о благосостоянии вверенных вам людей и стараться всеми силами снискать их любовь и уважение»⁵. С такими суждениями императора перекликались и слова, включённые ранее весьма консервативно настроенным гр. А.Ф. Орловым в отчёт по III отделению Собственной е.и.в. канцелярии за 1844 г.: «К сожалению, многие из дворян наших, особенно мелкопоместные, по недостатку образования и грубому образу жизни, который ведут они в деревнях, доселе мало понимают, что кроткими внушениями можно успевать более, нежели постоянною строгостью, и не умеют иначе взыскать, как только телесными наказаниями. Равно и крестьяне наши находятся ещё в том состоянии, в котором человек работает для другого и даже для себя

⁵ Николай I и его время. Т. 1 / Сост. Б.Н. Тарасов. М., 2002. С. 123–124.

нерадиво и сам вызывает против себя строгость». В итоге «это соединение двух малообразованных, но характерных сил производит нередко случающееся противодействие между властью и покорностью, которое не могут совершенно уничтожить ни учреждение опеки над некоторыми из владельцев, ни наказание крестьян, восстающих на своих помещиков»⁶. Ещё в 1841 г. гр. П.Д. Киселёв, которого крепостники считали «красным», писал императору: «Русские дворяне вообще столь проникнуты мыслию о крепостном владении людьми, что ещё долгое время невозможно ожидать точного исполнения со стороны их предписываемых правительством мер ограничения в пользу крестьян»⁷.

По целям их авторов проекты можно условно разделить на четыре группы — «реакционные», умеренно-консервативные, нацеленные на смягчение крепостного права и на полную эмансипацию помещичьих крестьян (см. табл. 2). Впрочем, следует учитывать, что грань между этими направлениями была достаточно гибкой и даже в весьма консервативных текстах порою выдвигались идеи запрещения продажи людей без земли и злоупотреблений вотчинной властью. Характерно, что «реакционные» инициативы, подразумевавшие отмену уже существовавших в законодательстве норм, которые ограничивали притязания землевладельцев, и требовавшие ужесточения крепостнических порядков или распространения их на новые категории населения и т.п., выдвигались сравнительно редко. Их насчитывалось 27 при Александре I и 65 — при Николае I. Любопытно, что больше всего подобных проектов (58, т.е. более половины от общего числа за полвека) было представлено в 1840-х гг., когда стало ясным стремление самодержавия перейти к подготовке крестьянской реформы. Предложения в умеренно-консервативном духе, критиковавшие отдельные стороны крепостничества, звучали чаще. К середине XIX в. их число достигало 324: при Павле I — 5, при Александре I — 157, при Николае I — 162. Из них на 1801—1805 гг. приходилось 32, 1816—1820 гг. — 46, 1825—1830 гг. — 33, 1841—1845 гг. — 44, 1846—1850 гг. — 53 проекта.

«Либеральные» проекты (создававшиеся, как правило, владельцами «крещёной собственности», что плохо гармонировало с принципами либерализма⁸) предусматривали смягчение крепостного права и упразднение некоторых его крайностей. Их достаточно сложно отделить от умеренно-консервативных, они во многом пересекались, отличаясь прежде всего открытым сочувствием к реформам, тогда как их оппонентам импонировала патриархальность связей между помещиками и крепостными⁹, напоминая будто бы отношения «отцов» и «детей». К условно «либеральным» проектам за 60 лет можно отнести 540 (37,2%): 10 при Павле, 252 при Александре I и 278 при Николае I. Больше всего их появилось в 1816—1820 гг. (91) и 1846—1850 гг. (89), а в процентном соотношении — с конца 1825 по 1830 г. (46,9%), в 1831—1835 гг. (48,2%) и 1836—1840 гг. (46%).

⁶ «Россия под надзором»: отчёты III отделения 1827—1869. Сборник документов / Сост. М.В. Сидорова, Е.И. Щербакова. М., 2006. С. 359.

⁷ Крестьянский вопрос в России в конце XVIII — первой четверти XIX веков. Т. 3. С. 284—285.

⁸ Подробнее см.: Долгих А.Н. Консерватизм, либерализм и крестьянский вопрос в общественно-политической мысли России на рубеже XVIII—XIX вв. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2015. № 2(52). Ч. II. Тамбов, 2015. С. 70—73.

⁹ Долгих А.Н. Об использовании понятий «рабство» и «свобода» в отношении владельческих крестьян России первой четверти XIX в. // Государственная власть и крестьянство в XIX — начале XXI в. Сборник статей. Коломна, 2015. С. 14—18.

Цели дворянских проектов 1796—1855 гг.

Годы	«Реакционные»		«Консервативные»		«Реакционных» и «консервативных» вместе		Направленные на смягчение крепостного права		Направленные на освобождение крестьян		Направленные на смягчение крепостного права и освобождение крестьян вместе	
	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%	число	%
При Павле I	0	0	5	20,0	5	20,0	10	40,0	10	40,0	20	80,0
При Александре I	27	3,9	157	22,4	184	26,3	252	36,0	264	37,7	516	73,7
1801—1805	4	2,3	32	18,8	36	21,1	66	38,6	69	40,3	135	78,9
1806—1810	7	7,4	30	32,0	37	39,4	31	33,0	26	27,6	57	60,6
1811—1815	7	7,9	29	32,5	36	40,4	17	19,1	36	40,5	53	59,6
1816—1820	5	2,1	46	18,9	51	21,0	91	37,4	101	41,6	192	79,0
1821—1825	4	3,9	20	19,4	24	23,3	47	45,6	32	31,1	79	76,7
6.11.1796—19.11.1825	27	3,7	162	22,4	189	26,1	262	36,1	274	37,8	536	73,9
При Николае I	65	8,9	162	22,3	227	31,2	278	38,2	222	30,7	500	68,9
1825—1830	3	3,1	33	33,6	36	36,7	46	46,9	16	16,4	62	63,3
1831—1835	3	5,4	16	28,5	19	33,9	27	48,2	10	17,9	37	66,1
1836—1840	1	2,0	10	20,0	11	22,0	23	46,0	16	32,0	39	78,0
1841—1845	26	13,2	44	22,3	70	35,5	71	36,0	56	29,5	127	65,5
1846—1850	32	11,4	53	19,0	85	30,4	89	31,8	106	37,8	195	69,6
1851—1855	0	0	6	13,0	6	13,0	22	47,8	18	39,2	40	87,0
Итого	92	6,5	324	22,2	416	28,7	540	37,2	496	34,1	1036	71,3

Составлено по: см. табл. 1.

Всего умеренно-консервативных и либеральных проектов насчитывалось 864 (около 60%). Именно они являлись типичными для дворянской общественной мысли дореформенного периода. Не следует забывать, что и авторы сугубо эмансипационных проектов зачастую лишь заявляли о своей приверженности освобождению крестьян в будущем, а основное внимание уделяли различным паллиативным мерам, направленным на облегчение крепостных порядков, например, таксации повинностей, запрету торговли душами без земли, а также ограничению вотчинной власти при рекрутских наборах и определении наказаний (наиболее часто все эти предложения раздавались в 1840-х гг.). Запрещение ссылки крестьян по воле помещиков в Сибирь часто как бы подразумевалось, но прямо не проговаривалось авторами (см. табл. 3 и 4). В 244 проектах планировалось юридически оградить крестьянское имущество от барского произвола. Ещё чаще, даже в заведомо консервативных по духу рекомендациях, особенно в 1840-х и первой половине 1850-х гг., речь шла об усилении контроля за жестокими помещиками. Косвенно это подтверждает утвердившееся в историографии мнение, согласно которому именно в николаевское время правительство предпринимало в этом отношении особые усилия. Напротив, довольно редко предлагалось предоставить помещичьим крестьянам право перехода к другим владельцам (33).

Как ни странно, весьма скромное место в дворянских размышлениях о положении крепостного населения отводилось дворовым (см. табл. 5). Их судьба беспокоила авторов проектов гораздо меньше, чем будущее деревни. Так, лишь в 162 документах, из которых 85 созданы в 1840-х гг., предусматривался запрет перевода крестьян в состав дворни, в 84 (из них 35 — в 1840-х гг.) ограничивалась власть помещиков над прислугой, а в 49 вообще намечалась ликвидация этой социальной группы. Сравнительно часто (в 242 проектах, включая 167 написанных в 1840-х гг.) отмечалась лишь недопустимость их продажи, а также необходимость контролировать обращение с ними помещиков (167 мнений, в том числе 146 — в 1840-х гг.). В марте 1848 г. императору пришлось даже просить столичных дворян «обратить особенное внимание» на то, что «у нас существует класс людей весьма дурной... — это дворовые люди», которые «вообще развратны и опасны как для общества, так и для господ своих, поскольку, будучи взяты из крестьян, они отстали от них, не имея оседлости и не получив ни малейшего образования»¹⁰.

Наиболее сложно определить, как именно понималось дворянами освобождение крестьян, которое чаще всего лишь постулировалось «эмансипаторами». Что же касается возможности перевода крепостных в вольные хлебопашцы, то до сих пор неизвестно, сколько всего лиц составляли и подавали такие проекты, какая их часть была отвергнута и на каком уровне. При этом многие авторы записок (особенно в царствование Александра I) просто высказывались против «рабства», как тогда выражались сторонники освобождения крепостных, конкретные же методы и пути предстоящей «эмансипации» в них не указывались. Поэтому если общее число «эмансипаторских» проектов достигало 496 (10 — при Павле I, 264 — при Александре I и 222 — при Николае I), то до размышлений об освобождении крестьян с землёй и без земли дело доходило лишь в 317, о предоставлении воли безвозмездно или за выкуп — в 249, о сроках отмены крепостного права — в 200, о предоставлении крепостным права

¹⁰ Николай I и его время. Т. 1. С. 123.

Способы освобождения владельческих крестьян в дворянских проектах 1796–1825 гг.

Годы	Всего записок об освобождении крестьян	При участии государства	Самими помещиками	Без земли	С землей	Сразу	Через некоторое время	Без выкупа	За выкуп	На основании действующих законов	При продаже имения другому дворянину	При продаже имения недворянам
При Павле I	10	8	0	3	2	0	4	1	3	0	1	1
При Александре I	264	148	62	79	52	19	98	26	81	24	10	5
1801–1805	69	43	15	19	15	7	32	1	27	4	7	0
1805–1810	26	15	9	2	10	1	13	1	15	4	0	0
1811–1815	36	17	5	9	2	1	8	4	3	2	0	2
1816–1820	101	54	29	40	20	5	39	17	26	5	3	2
1821–1825	32	20	4	9	5	5	6	3	10	9	0	1
6.11.1796–19.11.1825	274	156	62	82	54	19	102	27	84	24	11	6
При Николае I	222	193	76	87	94	31	49	10	128	93	4	1
1825–1830	16	14	9	9	9	0	9	3	3	0	0	0
1831–1835	10	7	4	10	3	1	4	2	10	10	0	0
1836–1840	16	14	3	8	1	0	8	0	5	4	1	0
1841–1845	56	54	34	27	18	20	13	2	40	36	2	1
1846–1850	106	88	22	27	57	7	13	3	62	42	1	0
1851–1855	18	15	4	6	7	3	2	0	8	1	0	0
Итого	496	349	138	169	148	50	151	37	212	117	15	7

Составлено по: см. табл. I.

Таблица 4

Паллиативные меры, направленные на смягчение крепостнических порядков, в дворянских проектах 1796–1855 гг.

Годы	Всего проектов, предусматривавших те или иные паллиативные меры	Число проектов, предусматривавших:									
		Таксация повинностей	Запрет отъезжения крестьян от земли	Запрет или ограничение продажи без земли	Ограничение вотчинной власти помещика	Ограничение наказаний крестьян помещиками	Запрет или ограничение ссылки в Сибирь помещиками	Предоставление крестьянам имущественных и хозяйственных прав	Предоставление права перехода к другим владельцам	Ограничение прав помещиков в отношении рекрутских наборов	Контроль за помещиками
При Павле I	10	6	2	4	2	2	0	3	1	2	3
При Александре I	252	115	51	97	76	65	7	92	18	25	103
1801–1805	66	28	7	30	20	23	0	34	3	5	23
1805–1810	31	18	5	9	12	8	0	12	0	3	11
1811–1815	17	8	6	7	5	2	0	6	3	0	6
1816–1820	91	44	22	37	24	24	2	28	10	12	43
1821–1825	47	17	11	14	15	8	5	12	2	5	20
6.11.1796–19.11.1825	262	121	53	101	78	67	7	95	19	27	106
При Николае I	278	208	168	186	188	174	89	149	14	53	247
1825–1830	46	19	17	25	8	10	4	2	0	0	15
1831–1835	27	19	19	19	19	17	12	12	6	5	20
1836–1840	23	13	12	12	11	14	6	3	1	2	15
1841–1845	71	69	54	61	62	52	35	54	3	18	74
1846–1850	89	70	49	52	66	59	24	64	3	20	96
1851–1855	22	19	17	17	22	22	8	14	1	8	27
Итого	540	329	221	287	266	241	96	244	33	80	353

Составлено по: см. табл. I.

Взаимоотношения помещиков и дворовых людей в дворянских проектах 1796–1855 гг.

Годы	Число проектов, предусматривавших:											
	Ограничение числа дворовых	Запрет перевода крестьян в дворовые	Ограничение прав помещиков	Ограничение продажи дворовых людей	Упразднение категории дворовых людей	Освобождение дворовых неземельное	Освобождение дворовых спустя некоторое время	Освобождение дворовых на основании действовавших законов	Освобождение дворовых без выкупа	Освобождение дворовых за выкуп	Приписку дворовых к пехам	Меры контроля за помещиком
При Павле I	1	1	1	4	0	0	0	1	0	1	0	0
При Александре I	21	22	14	71	20	6	17	10	8	10	5	21
1801–1805	8	4	0	22	2	1	1	4	1	3	1	1
1806–1810	1	2	1	6	1	0	1	0	0	0	0	1
1811–1815	2	3	1	4	2	0	2	1	1	0	0	3
1816–1820	7	10	8	30	9	3	9	2	3	5	3	9
1821–1825	3	3	4	9	6	2	4	3	3	2	1	7
6.11.1796–19.11.1825	22	23	15	75	20	6	17	11	8	11	5	21
При Николае I	137	139	69	167	29	0	16	9	3	0	13	146
1825–1830	13	14	4	24	3	0	4	2	0	0	6	4
1831–1835	9	11	9	12	0	0	0	0	0	0	4	11
1836–1840	20	20	7	20	7	0	3	0	0	0	0	21
1841–1845	47	47	12	49	8	0	7	3	2	0	3	44
1846–1850	38	38	23	49	10	0	1	4	0	0	0	54
1851–1855	10	9	14	13	1	0	1	0	1	0	0	12
Итого	159	162	84	242	49	6	33	20	11	11	18	167

Составлено по: см. табл. 1.

выкупаться при продаже имения другому хозяину — в 22 и т.д. Очевидно, дворянская общественная мысль билась над дилеммой: признавалось, что владеть крепостными нехорошо, но как существовать без них, оставалось загадкой. Кроме того, освобождение крестьян с землёй наносило дворянам огромный ущерб, а без земли — грозило язвой «пролетариата», опасной и для собственников, и для государства. Отсюда и крайне незначительные итоги эмансипации крестьян: лишь чуть более 100 тыс. (1–2%) крепостных перешли за полвека в вольные хлебопашцы и около 25 тыс. — в обязанные крестьяне.

Непросто установить и подлинные мотивы создания подобных проектов (см. табл. 6). Тут переплетались различные побуждения, вплоть до стремления к карьерному росту. Однако обоснование предлагаемых в них мер могло быть преимущественно «гуманистическим», в том числе и христианским (697 случаев, или 48%), «экономическим», выдвигающим на первый план помещичье (чаще) и государственное преуспевание (505, или 35%), или иным, например, связанным с обеспечением безопасности и соблюдения существующих законов (250, или 17%). Гуманистические соображения преобладали как при Александре I (56,6%), так и при Николае I (39,5%). Экономические цели в разные годы играли то большую, то меньшую роль, но в среднем им отдавали предпочтение при Александре I — в 32,3%, а при Николае I — в 37,5% проектов.

Таблица 6

Мотивы создания дворянских проектов 1796–1855 гг.

Годы	«Гуманистические»		«Экономические»		Иные	
	Число	%	Число	%	Число	%
При Павле I	14	56,0	7	28,0	4	16,0
При Александре I	396	56,6	226	32,3	78	11,1
1801–1805	107	62,6	47	27,5	17	9,9
1806–1810	48	51,1	31	32,9	15	16,0
1811–1815	29	32,6	44	49,4	16	18,0
1816–1820	151	62,1	67	27,6	25	10,3
1821–1825	61	59,2	37	35,9	5	4,9
6.11.1796–19.11.1825	410	56,6	233	32,1	82	11,3
При Николае I	287	39,5	272	37,4	168	23,1
1825–1830	35	35,7	28	28,6	35	35,7
1831–1835	20	35,7	15	26,8	21	37,5
1836–1840	18	36,0	12	24,0	20	40,0
1841–1845	61	31,0	93	47,2	43	21,8
1846–1850	124	44,3	114	40,7	42	15,0
1851–1855	29	63,1	10	21,7	7	15,2
Итого	697	48,0	505	34,8	250	17,2

Составлено по: см. табл. 1.

Реформаторские идеи выдвигали прежде всего потомственные дворяне (2580 из 2715, что составляло около 95% от общего числа авторов соответствующих записок, часть которых отражала коллективные мнения членов секретных комитетов, Государственного совета и проч.). Из 2715 авторов 1834 (67,6%) являлись чиновниками I–IV класса (см. таблицы 7 и 8). Они представили 1264 (68,9%) «либеральных» и 570 (31,1%) «консервативных» проектов, а прочие служащие соответственно – 634 (72%) и 247 (28%).

Такова была в общих чертах и цифровых показателях динамика размышлений наиболее активной части российского дворянства над крестьянским вопросом в конце XVIII – первой половине XIX в.

Таблица 7

Проекты чиновников I–IV класса 1796–1855 гг.

Годы	Авторы проектов					
	«Либеральных»		«Консервативных»		Всего чинов I–IV класса среди авторов проектов решения крестьянского вопроса	
	Число	%	Число	%	Число	%
При Павле I	15	55,6	12	44,4	27	100
При Александре I	416	68,1	195	31,9	611	100
1801–1805	124	78,0	35	22,0	159	100
1806–1810	53	45,7	63	54,3	116	100
1811–1815	37	54,4	31	45,6	68	100
1816–1820	152	80,4	37	19,6	189	100
1821–1825	50	63,3	29	36,7	79	100
6.11.1796–19.11.1825	431	67,6	207	32,4	638	100
При Николае I	833	69,6	363	30,4	1196	100
1825–1830	182	67,9	86	32,1	268	100
1831–1835	105	68,6	48	31,4	153	100
1836–1840	119	96,0	5	4,0	124	100
1841–1845	193	81,4	44	18,6	237	100
1846–1850	192	53,3	168	46,7	360	100
1851–1855	42	77,8	12	22,2	54	100
Итого	1264	68,9	570	31,1	1834	100

Составлено по: см. табл. 1.

Проекты прочих чиновников 1796–1855 гг.

Годы	Авторы проектов					
	«Либераль- ных»		«Консерватив- ных»		Всего чиновников до V класса включительно среди авторов проектов	
	Число	%	Число	%	Число	%
При Павле I	8	100,0	0	0	8	100
При Александре I	298	80,1	74	19,9	372	100
1801–1805	44	73,3	16	26,7	60	100
1806–1810	14	48,3	15	51,7	29	100
1811–1815	28	68,3	13	31,7	41	100
1816–1820	157	87,7	22	12,3	179	100
1821–1825	55	87,3	8	12,7	63	100
6.11.1796–19.11.1825	306	80,5	74	19,5	380	100
При Николае I	328	65,5	173	35,5	501	100
1825–1830	21	65,6	11	34,4	32	100
1831–1835	17	61,5	9	38,5	26	100
1836–1840	12	66,7	6	33,3	18	100
1841–1845	79	66,9	39	33,1	118	100
1846–1850	168	62,0	103	38,0	271	100
1851–18. 2.1855	31	86,1	5	13,9	36	100
Итого	634	72,0	247	28,0	881	100

Составлено по: см. табл. 1.